

а девяностые годы – это уже эпоха индивидуализма

И ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Лиз МИТЧЕЛЛ: Я согласна с Тото – очень важно с благодарностью смотреть назад и уметь оценивать пройденный путь. Песни, спетые когда-то мною в «Бони-М», вошли в мою душу очень глубоко, стали ее частью. Но время не стоит на месте, и после распада «Бони-М» я написала пять альбомов, все они нашли своих почитателей. Сейчас выпускаю свой новый альбом, и именно он для меня очень важен – пожалуй, даже больше, чем успех легендарного проекта Фрэнка Фарнана. Потому что это благотворительный проект, который мы разработали совместно с одним из детских домов Москвы. Все деньги от продажи альбома пойдут на нужды российских детских домов. Есть у нас и еще более глобальная программа, которая, я надеюсь, поможет решить проблемы детишек, оставшихся без родительской любви (*срокские аплодисменты прессе*).

Роберто ЗАНЕТТИ: После успеха группы «Саваж», в том числе в России, я ушел из музыки, поэтому ничего не писал и не исполнял. Но когда в прошлом году меня пригласили стать участником фестиваля «Дискотека 80-х», я понял, насколько важна для меня эта часть моей жизни. Я получил массу впечатлений и совершенно искренне сказал, что фестиваль стал лучшим концертом в моей карьере. И эти эмоции стали толчком к написанию новой песни. К сожалению, я связан контрактом и не имею возможности выступать с новыми песнями сам, поэтому свою песню я отдал другому талантливому исполнителю – Пуло. И песня стала хитом.

Александр, расскажите, пожалуйста, как складываются отношения с западными звездами? Не капризны?

– Нет! Артисты очень добродушны, приветливы – им нравится наша страна, успех, которым они пользуются здесь, они благодарны за возможность выступать перед многотысячным залом. Группа «Оттаван», к примеру, часами учила русские слова и фразы и после долгих тренировок даже самостоятельно произнесли «Дискотека восьмидесятых» – для них это просто подвиг!

Наши отношения, как и во всем мире, регулируются райдерами. Как ответственные люди мы выполняем все пожелания певцов, хотя пожелания их иногда... кхм... удивляют, а к некоторым ты, наоборот, готов. Ну, несколько примеров: почти все звезды в списке кушаний указывают бутерброды с красной и черной икрой, все без исключения – водку и холодец. Из спиртных напитков дамы предпочитают очень много очень дорогого шампанского, а мужчины пьют крепкие напитки, но тоже очень высокого качества. Сандра, оказывается, всегда заказывает чай с кусочками натурального имбиря. В этом году кто-то из артистов написал пожеланием: «большое блюдо с национальной русской закуской». Мы долго смеялись, потом долго думали, что ж такое – национальная русская закуска? В конце концов решили подать картошечку, селедку и разносолы. В прошлом году Мистер Живаго, рост которого всего 160 сантиметров, выставил жестким условием четырех девушек для подтанцовки с ростом не выше 158 сантиметров, учитывая высоту каблука. Обыскали всю Москву, по крупницам собрали, что называется. Потом артисту так понравились эти девушки, что он отказался без них

выходить на сцену – пришлось их с собой в Питер везти, на тамошнюю «Дискотеку 80-х».

Наши концерты обычно включают в себя 50 артистов, которые исполняют 70 номеров. С ними работают десять парикмахеров и десять визажистов и гримеров – большая фабрика по производству красоты. Зато когда все пожелания выполнены – концерты проходят на ура. У нас Си Си Кетч на первом концерте «зажгла» зал так, что милиционеры в проходах танцевали. Старшие по званию их урезонивать пытались, а они улыбаются, руками разводят: «Так холодно ведь!» Так все вместе и дотанцевали. После второго концерта нам пришлось поменять площадку, потому что «Лужников» с десятью тысячами мест реально не хватало – переехали в Олимпийский. У организаторов большая тема – просто ад – разрешение проблем с так называемыми приближенными к телу: как из-под земли появились старые друзья и родственники, все требуют за любую цену достать им контрамарку, обижаются, когда говоришь, что мест нет... В общем, весело.

– Вопрос к организаторам: не хотели бы вы пригласить в следующий раз команду «Роксетт»?

Александр ВАРИН: Насколько я знаю, сейчас такой группы не существует – артисты не выступают вместе. Поэтому мы их и не приглашаем. Но как только они вновь объединятся – хотя бы для прощального турне – мы обязательно пригласим их.

– Вопрос к Тото Кутуньо: вы близко общаетесь с Адриано Челентано. Почему-то он ни под каким предлогом не приезжает в Россию, хотя, думаю, он бы отлично вписался в концепцию того же фестиваля. Я вас уверяю, что его приезд произвел бы такой же фурор, как приезд Сандры и Дитера Болена. Вы знаете нашу страну, не могли бы передать ему, что Россия – не такая уж плохая страна, и эта страна ждет своего кумира?

– Начнем с того, что Адриано уже приезжал однажды в Россию – он представлял свой фильм. У него небольшая проблема – страх полетов в самолете, поэтому он редко покидает нашу часть континента. И потом, в Италии у него свой большой бизнес, который прекрасно развивается и требует его присутствия, иногда он выступает на телевидении в качестве ведущего популярных шоу – в Италии, да и во всей Европе его очень любят. Я имел

счастье написать для него 14 песен, и мы подружились с ним. И честно, когда мы встречаемся, я – честное слово! – говорю Адриано, что он просто обязан посетить Россию. Хотя бы потому, что здесь нас любят, помнят, слушают наши песни, к тому же неплохо платят. Он смеется и каждый раз говорит, когда разберется с делами в Италии, обязательно подумает об этом. От себя могу сказать, что Адриано действительно «номер один».

– Александр, нет ли в ваших планах устройства «Дискотеки 90-х»? Поколение тех лет ужеросло и вот-вот станет, как вы говорите, социально-активной частью населения...

– Понимаете, для того чтобы фестиваль получился искренним, а значит, успешным, мы сами должны любить исполнителей, их творчество, быть заинтересованными в сотрудничестве. А я не чувствую музыку 90-х. Даже нельзя сказать, что она мне не нравится – просто в ней нет того мощного созидательного, объединяющего начала, которое присутствует в диско 80-х. Наверное, это связано с особенностями той эпохи: в середине 80-х наше поколение упивалось свободой, которую только что получило, и в то же время не пришло еще разделение общества. Мы дружили целыми дворами, всем классом контрольную списывали у одного отличника, а потом все вместе ехали за город веселиться. И музыка была общей – мы жили ею, давали переписывать кассеты – до десяти раз! Сегодня эти люди на разных уровнях благосостояния, взглядов и пристрастий, но, встречаясь на нашем фестивале, они забывают об этом, помнят только о том, что они – парни с одного двора. И рядом стоят шестисотый мерседес, навороченный мотоцикл «Ямаха» и старенькая «копейка». Девяностые – это другая эпоха, когда начался индивидуализм, и молодые люди перестали нуждаться в опоре друзей. И музыка поэтому стала другой – не наша музыка. Поэтому я могу заявить однозначно: если и будет проект под названием «Дискотека 90-х», то им будут заниматься другие люди.

Рита ДАВЛЕТШИНА.
Фото Евгения РУХМАЛЕВА.